

К Р О К О Д И Л

43

Рис. К. Елисева

ПОТЯСАЮЩИЙ УСПЕХ

— Как идёт «Моя борьба»?
 — Замечательно! Ежедневный тираж — десятки тысяч, не успеваем
 заготовить новые экземпляры, возврата нет!..

Рис. Л. Бродаты

ЗИМА: — Русские наступают и тут и там! Откуда же наступить мне?

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. После очередного налёта английской авиации одна из главных улиц Берлина, Унтер ден линден (Под липами), переименована в Унтер ден бомбен (Под бомбами). Липы вырублены и переданы в министерство пропаганды для использования по усмотрению Геббельса.

ЖЕНЕВА. В институте физических методов лечения профессор Гарроу продемонстрировал больного немца Карла Дитца, страдающего своеобразной формой водобоязни. Он спокойно купался в Рейне и Одере, но одно напоминание о водах рек Днепра, Сож, Припяти, Березины приводит его в бешенство. Эта болезнь сейчас широко распространена в Германии.

ПАРИЖ. Умер от удара немецкий подкомандант района Сены граф фон Берг. После извлечения трупа из Сены будет установлено, каким предметом был нанесён удар.

БЕРЛИН. Здесь сообщают о дополнительной системе гигантских укреплений, воздвигнутых германским командованием на Восточном фронте. Укрепления эти состоят из ряда небольших, но плотных холмиков, утыканных деревянными крестами, на каждом из которых стоит имя солдата или офицера германской армии. Командование особенно гордится тем, что валы эти создаются молниеносной быстротой.

БЕРЛИН. Правительственные круги с удовлетворением отмечают, что население Берлина несколько не встревожено полным разрушением пяти вокзалов столицы. Берлинцы бодро заявляют: «Нам вокзалы ни к чему: дальше уж ехать некуда!»

ЛИОН. Вчера, в 12 часов дня, состоялась встреча начальника местной полиции мосье де Шваля с одним из местных патриотов. Похороны мосье де Шваля департамент полиции принял на свой счёт.

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

ФРИЦ Штумпе! — кричит фельдфебель.
— Здесь! — лихо отвечает солдат Фриц Штумпе.
— Иди получать сухари, консервы и иллюзии.
Сегодня в этой германской воинской части большое оживление. Фрицам, кроме сухарей и консервов, выдают по большой порции свежих иллюзий. Вот как заботится немецкое командование о своих солдатах: снабжает их самым необходимым, без чего фриц — не фриц!

Солдаты очень довольны выдачей. Тем более что сегодня утром после русской атаки батальон сильно поредел. И каждому фрицу доставится огромный паёк: ведь мёртвым немцам уже не нужны ни сухари, ни консервы, ни иллюзии...

Ясное дело, мы пошутили. Ничего этого не было. Не кричал фельдфебель Фрицу Штумпе, чтоб он шёл получать иллюзии. Нет больше этого продукта у германского командования.

Недаром наднях берлинское радио в обзоре о положении на советско-германском фронте заявило:

«Третью военную зиму в России германский солдат встречает без иллюзий».

Холодно зимой в России без валенок, без тёплых шапок, без фуфаяк, без тёплой одежды. Но ещё холоднее без тёплой надежды.

Весной немецких солдат ещё кое-как снабжали хотя бы эрзациллюзиями. Их кормили похлёбкой из приказов Гитлера и статей Геббельса, им говорили о новом наступлении на Москву, Дон, Кавказ.

Но немцы вскоре «эластично» и «победоносно» побежали от Орла, Белгорода, Курска. Они бежали, теряя автоматы, штаны и веру в свои силы.

Из Германии прибывают на фронт эшелоны с новыми танками, с новыми автоматами, со старыми, «стогальными» немцами. Но иллюзиями и надеждами снабжать фронт Гитлер уже не может.

Фриц идёт в бой голышом — без иллюзий. Отступает он голышом. И в таком же виде бросается в контратаки. Ну, временно где-нибудь удалось отбить у русских какую-нибудь высоту, какой-то населённый пункт, продвинуться ценой больших жертв на несколько километров. А дальше что? Ведь игра всё равно проиграна.

Темно и холодно.

Можно ограбить старуху-украинку и забрать у неё последнюю кофту. Можно стянуть с ног старика-белорусса сапоги. Но ведь нельзя «организовать» иллюзии. А без них даже в кофте и сапогах мороз продирает по коже.

И морозы и снежные бураны немцу, конечно, страшны. Но больше всего немец боится другого: зимой на русском фронте будет такая же военная погода, как летом.

— Фриц Штумпе! — кричит фельдфебель.

— Здесь, — вяло отвечает солдат Фриц Штумпе.

— Иди получать сухари и консервы.

Об иллюзиях ни слова. Нет иллюзий даже у господ офицеров.

В БЕСЕДКЕ

Население Германии боится разговаривать о положении в стране.

Рис. В. Васильева

— Кто это у нас в шкафу стонет?

— Это тётя Эльза пришла к маме поговорить!

Г. РЫКЛИН

Последний дух

МАЙОР Кретинау состоял во главе управления города Швайнбурга и с гордостью носил рану, полученную в России. Местоположение раны сам он определял то в поясище, то в ноге, избегая истины, которая, как всегда, была посередине.

Это спасало майора от всех «тотальных мобилизаций», и он, не имея сам прочного тыла, старался создать в своём городке спокойный, надёжный тыл фюреру.

Так как пути к воинской славе для майора были отрезаны, он решил проявить себя на поприще духа и, следуя призыву Геббельса, захотел поднять дух граждан своего города. Майор начал с «изучения вопроса». Для этого под рубрикой «С разрешения начальства» было отпечатано 1700 анкет — по числу жителей города, оставшихся в живых после двух бомбёжек и семидесяти мобилизаций. Майор пригласил швайнбургцев анонимно, с полной откровенностью высказать в анкете свои взгляды на положение дел. Только половина анкет вернулась в магистратуру: после очередной бомбёжки жителей стало вдвое меньше.

На первый вопрос — «Как вы смотрите на военное положение Германии?» — многие отвечали осторожно: «Стараемся не смотреть». А какая-то, видимо, старушка нацарапала: «Ничего не вижу, ослепла без жиров». Особенно обозлился майора ответ какой-то игривой особы: «Военное положение Германии напоминает мне положение майора Кретинау: спойать ему трудно, а сесть не на что».

— Негодяи! — вскричал майор. — Сколько же истинных немцев в городе?

И вдруг на вопрос «Что должны делать истинные патриоты для спасения Германии?» он прочитал ответ: «Идти за Гитлером до конца». Как труба прозвенели эти слова. Майор с трепетом выхватил анкету из вороха крамолы и со слезами на глазах прочитал, что военное положение блестяще, что после войны Германию ждёт мировое господство, что истин-

ный патриот должен идти за Гитлером до конца.

Никто из осторожности не ответил на последний вопрос анкеты; этот немец ответил. Майор прочитал вопрос вслух:

— «Ваше общественное положение?» Ответ: «Идиот».

Майор, задыхаясь, бросился к окну, чтобы

Министр внутренних дел США Икес, говоря о печати Хэрта, Маккармика и Патерсона, заявил, что «для наших русских и английских друзей было бы своего рода утешением, если мы им скажем, что эти издатели ненавидят также и свою страну».

Рис. Ю. Ганфа

открыть его и вдохнуть свежим воздухом. Но он увидел, как у булочной напротив стоят женщины и со злобной радостью поглядывают сюда, в окно ратуши. Майор схватил палку и бросился вниз, в толпу. Он знал теперь, что дух своих граждан он может поднять только палкой, палкой! Но как его поднять, если женщин много, а майор один? Через минуту его самого пришлось поднять и отнести бездыханного в лазарет. Он очнулся только перед смертью. Над ним склонился древний и поэтому ещё не мобилизованный врач.

— Я хотел поднять дух немцев, а придётся, кажется, самому испустить дух, — пролепетал майор.

В. СУХАРЕВИЧ

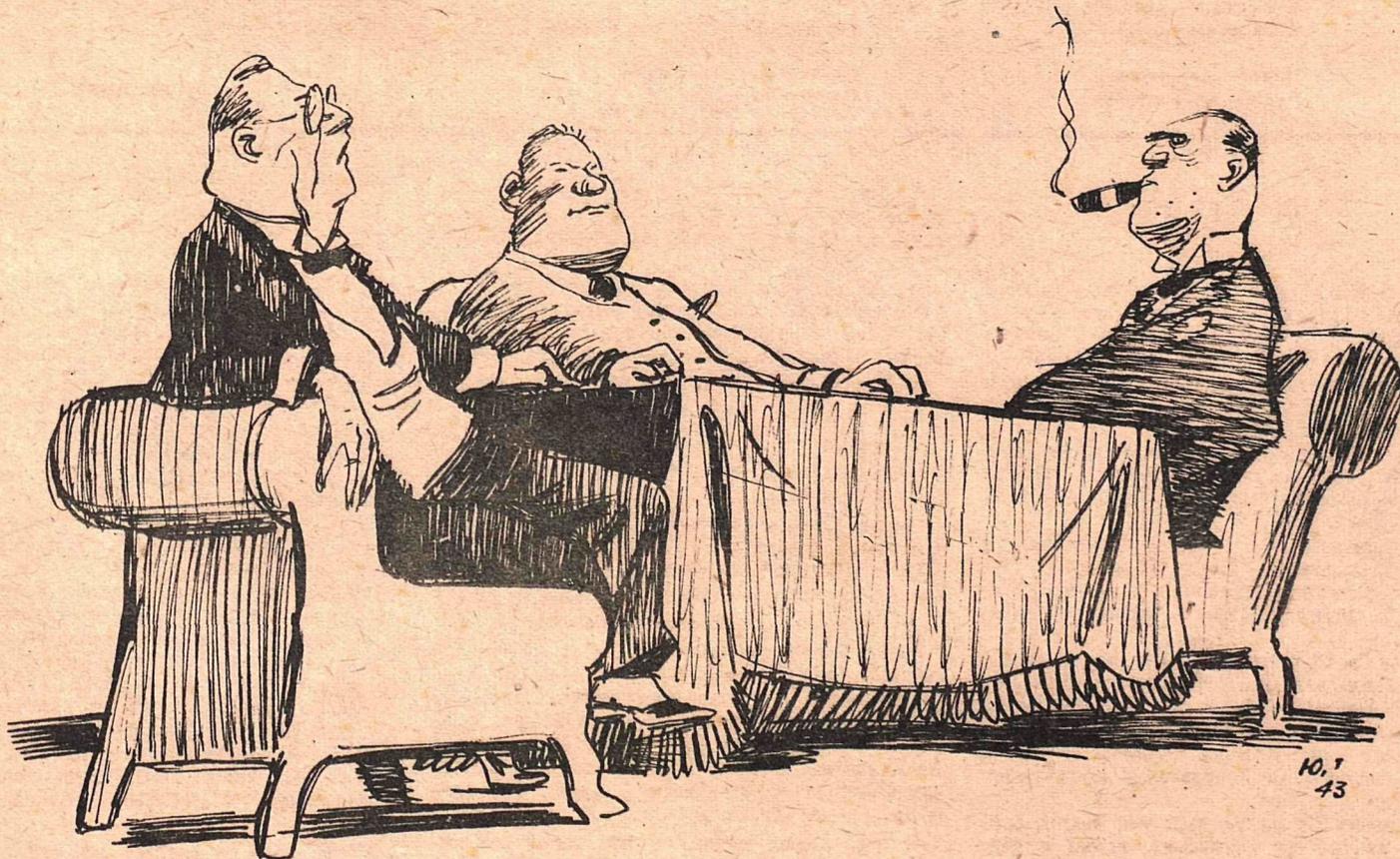
ПРИМИТЕ И ПРОЧЬ

Как передаёт агентство Рейтер, во время последнего налёта на Берлин английских бомбардировщиков бомбы попали в здание германского министерства иностранных дел.

Как жалко, что на этот раз
Хозяин дома шкуру спас.
Над всем Берлином дым и копоть,
Торчат обломки стен и труб...
Мы от министра Риббентропа
Оставим скоро риббентруп!

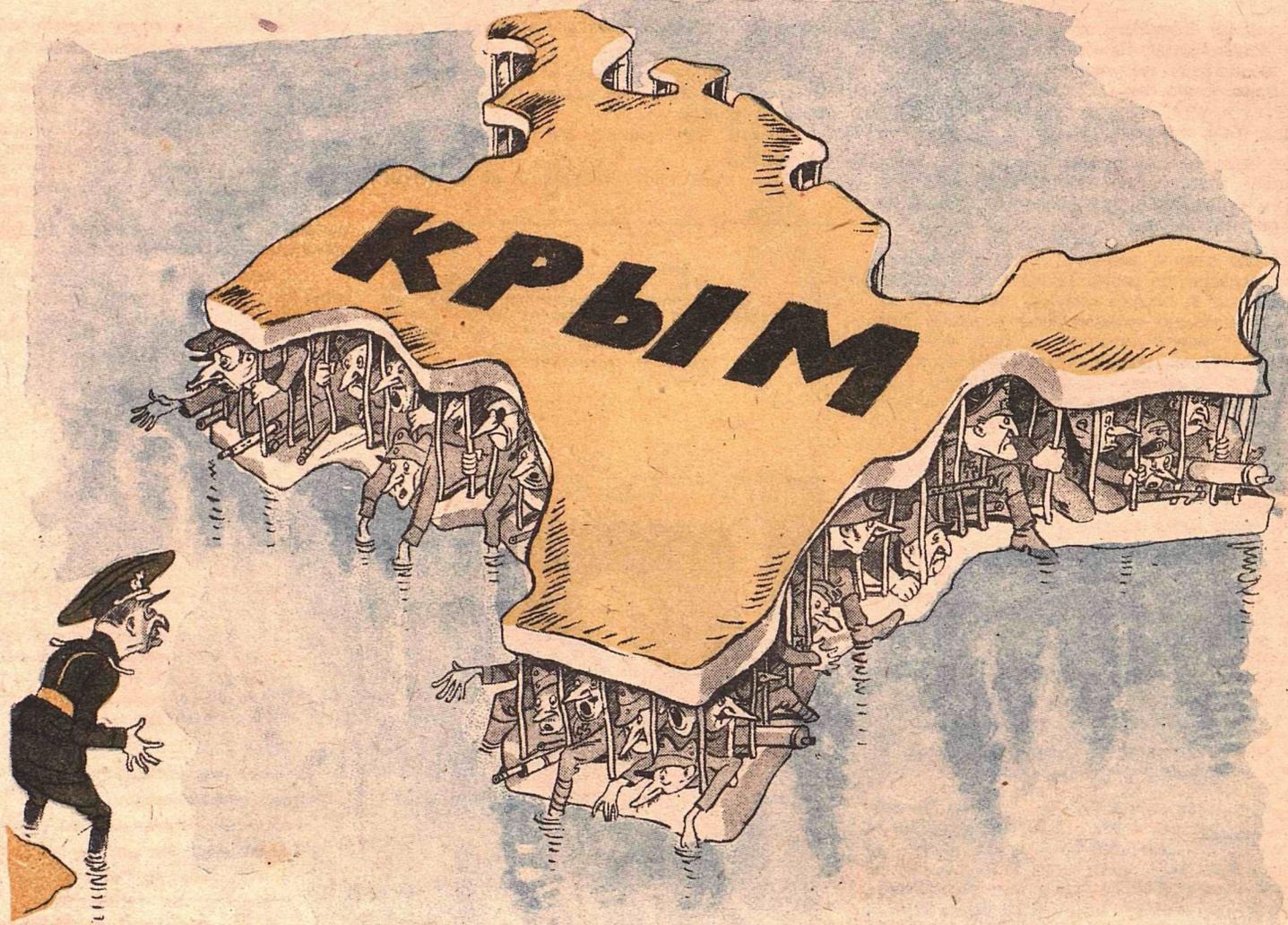
Михаил МАТУСОВСКИЙ.

Действующая армия.

КОЛУМБ: — Для этих людей я бы с удовольствием закрыл Америку.

Рис. Вор. Ефимова

В ноябре сезон закрыт.
Замерли курорты.
А в Крыму фашист сидит,
К берегам припёртый.

Перерезали пути
Пушки да винтовки,

И фашисту не найти
Дверцы в мышеловке.

Он мечтал собрать в Крыму
Много винограда,
Но теперь уже ему
Ничего не надо.

Смотрит в даль морскую он,
Хмурый и печальный.
Для него теперь сезон
Настаёт купальный.

С. МАРШАК

ВЕСЕЛЫЙ ФЕЛЬДФЕБЕЛЬ

ЕСТЬ в Киеве Керосинная улица. На этой улице стадион. На стадионе немцы установили артиллерийскую батарею, которая вела огонь по наступавшей Красной Армии.

5 ноября на батарее кончились снаряды. Надо срочно ехать за снарядами. Кому ехать? Все просятся.

Склад, видите ли, помещался за городом, рядом со спирто-водочным заводом, так что можно завернуть на завод и обеспечить себя запасом спирта.

Поэтому сегодня это тяжёлое бремя взял на себя сам фельдфебель Пауль Биркман.

Фельдфебель лихо вскочил в повозку, запряжённую двумя конями, и отбыл за снарядами...

6 ноября, в 10 часов утра, на Дмитриевской улице появилась пароконная повозка. В повозке лежал Пауль Биркман пузом кверху и на всю улицу орал похабную песню.

Киев уже взят Красной Армией, а Пауль Биркман, ничего не подозревая, продолжает веселиться.

В это время по улице шли три наших бойца. Они ахнули от удивления: немец с песней сам ехал в плен! Бойцы вышли на середину улицы и остановили лошадей. Пауль Биркман оборвал песню, помолчал и затем крикнул:

— Эй, сыновья Пруссии, вперёд!

Но сынов Пруссии крепко держали под уздцы бойцы. Пауль Биркман свесил ноги с повозки, подмигнул красноармейцам и спросил:

— Эй, парни, скажите-ка: что это за город?

Ему ответили:

— Киев.

— Эге,—сказал пьяный фриц,—это—как раз то, что мне надо...

После этого он совершенно неизвестно зачем начал разуваться. У повозки уже собралась толпа киевлян. Фельдфебель строго поглядел на толпу и отрывисто приказал:

— Гражданское население, разойдись!

Наши бойцы вскочили в повозку и, стегнув кнутом обоих сыновей Пруссии, повезли Пауля Биркмана к своему командиру. Навстречу шла колонна немецких военнопленных. Правильнее сказать, это была не колонна, а унылое стадо разбойникообразных оборванцев. Пауль Биркман даже свистнул, увидя это зрелище. Потом он закричал:

— Эй, немцы, почему у вас такой отчаянный вид? Вы же не туда идёте! Шагайте вслед за мной, я еду на свадьбу моей тещи! Все попытки командира допросить Биркмана окончились крахом. Он кричал что-то бес-

связное, пробовал плакать и снова пел свою песенку. Командир махнул рукой и приказал запереть пьяного фрица в отдельную комнату. Потом больше часа Пауль Биркман ломился в дверь.

Часовой кричал ему через дверь:

— Гитлер капут!

В ответ из-за двери несло:

— Кто это сказал? Я сейчас позвоню команданту гарнизона.

Но тут же крик сменился неясным бормотанием, затем опять песней. Наконец, Биркман затих, видимо, он заснул.

Утром, когда часовой зашёл в его комнату, он увидел Пауля Биркмана сидящим на полу и удивлённо таращившим глаза во все стороны. На часового он посмотрел, как на явление из потустороннего мира. Однако Пауль Биркман очень быстро разобрался в обстановке и довольно связно рассказал, как он поехал за снарядами, как не нашёл склада на своём месте, но зато нашёл склад спирта, который был совершенно без охраны. Дальнейшего он не помнил.

Кроме того он говорил то, что говорят все пленные немцы: «Гитлер капут!»

Вас. АРДАМАТСКИЙ

Киев.

ЕСТЬ О ЧЕМ ПОГОВОРИТЬ

ВО ФРАНЦИИ

Немецкий офицер: — Вы не должны верить слухам, будто наши потери солдатами и офицерами на Восточном фронте очень велики...

Француз: — О, конечно! Если даже вас всех до одного переубедят, я всё равно скажу: «Невелика потеря!»

ВОТ КАК НУЖНО ВЫРАЖАТЬСЯ...

— Как быстро бежит время, Фриц! Наступают холода...

— Тсс!.. Разве так можно, Карл? Время не бежит, а отходит по заранее намеченному нашим командованием плану. Холода не наступают, а занимают оставленные нами, ненужные нам пункты. Вот как нужно выражаться: просто, ясно, без выкрутасов!

СУЩЕСТВЕННОЕ ЗАТРУДНЕНИЕ

Титлер: — Имейте в виду: самое главное — это выиграть время. Сейчас для нас время — всё!

Начштаба: — Да, но... Красная Армия всё время не даёт нам на это времени!

РУМЫНСКИЕ БУДНИ

Начальник сигуранцы: — В ночь на сегодня, ваше превосходительство, мною арестованы ещё 100 человек, недовольных вашей политикой...

Антонеску: — Мало! Надо очистить Бухарест от всех недовольных!

Начальник сигуранцы: — Слушаю. Но осмелюсь спросить... вы не соскучитесь — один в таком большом городе?..

НЕМЕЦКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

— По-моему, Гитлер до сих пор верит в победу Германии...

— Тсс!.. Услышит гестаповец — не поздоровится вам!

— За что же?

— За то, что считаете фюрера таким дураком.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

— Наш начальник берлинской противовоздушной обороны поклялся, что больше не услышит взрывов бомб союзников.

— Что же, он принял меры против бомбёжек? — Нет, он оглох от них.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЭСЭСОВЦА

«Наш планомерный отход произошёл так внезапно, что мы даже не успели сжечь в городе библиотеку. Между тем там была литература, направленная против фюрера. Я, конечно, не знакомился с нею, но по заглавиям сразу видно, о ком идёт речь. Вот некоторые из них: «Идиот» — Достоевского, «Дурак» — пьеса Фюльда, «Записки сумасшедшего» — Гоголя, что-то о Балде и Остолопе — Пушкина и т. д...»

ЭКСПЕРИМЕНТЫ С МИХЕЛЕМ

Рис. Ю. Ганфа

— Странное дело! Чем больше его надуваешь, тем больше он худеет.

БЕЗ НАМЕКОВ

ЛОВКОСТЬ РУК

Сколь щедро слава к одним и несправедливо к другим.

Кто, например, не знает в нашей стране иллюзиониста Кио?! Ему — и слава и почёт! А вот про иллюзиониста Андреева, признайтесь, вы не слышали, потому как пребывает Андреев в неизвестности, находясь в скромной должности директора пищекомбината в захолустном городе Хвалынске, что в Саратовской области.

А между тем Андреев как иллюзионист и притягиватель стоит на много голов выше чем Кио и, между нами говоря, Кио в лучшем случае мог бы быть ассистентом у Андреева.

В самом деле, ну что особенного показывает Кио: на глазах у публики у него исчезает девица. Сколько весит эта девица? Шестьдесят, самое большее семьдесят кило! Зато ассистентка Андреева (она же бригадир лашшевого цеха) Амплиева раз продемонстрировала более сложный фокус: на глазах у всего города Хвалынска у неё исчезло сто пятьдесят восемь пудов ячменя. Другими словами, три девицы (по весу) исчезли за один приём.

А недавно Андреев показал такой фокус, что весь Хвалынок до сих пор не может прийти в себя от удивления.

Взял Андреев первую встречную с улицы праздницу и сказал: «Ваша фамилия? Рыцарева! Прекрасно! Будете у меня в комбинате пивоваром. Поезжайте в Саратов за сырьём». И стала Рыцарева пивоваром. Поехала она в Саратов и получила там 20 литров спирта, кило сахарина и других продуктов — всего на 100 тысяч рублей. Какое тут волшебное слово было сказано, не знаем, но Рыцарева с продуктами исчезла. И след её стёгнул... А вы говорите: Кио. Тот укладывает девишку в ящик, запирает на несколько замков, тут же ящик раскрывает — и девишки нет: она, оказывается, сидит уже в оркестре. Вот и весь фокус. Коротко говоря, грубая работа. Не то что у Андреева! Здесь ни девишки, ни спирту, ни продуктов.

Для изучения успехов Андреева в области иллюзионизма приезжал из Саратова ревизор Ширяев. Что говорить, и его околдовал Андреев. Приехал ревизором, а уехал таким другом-приятелем, что на прощанье присоветовал Андрееву:

— Ты со своими фокусами далеко пойдёшь! Не зазнавайся только.

И Андреев не зазнаётся. Он предпочитает пребывать в неизвестности, хотя где-то в глубине его сознания скребётся тревожная мысль, что слава к нему всё-таки несправедлива.

ЧУДО-МИКРОСКОП

С виду это обычный микроскоп. Но было бы ошибкой считать, что он пригоден только для научных исследований. Ничего подобного! Изображённый на рисунке микроскоп — особой конструкции. Позволяет быстро и дешево перевыполнить в несколько раз планы заготовки дров и древесины. Совсем как в сказке!

Жил-был трест «Алтайлес». Жил средне, через пень-колоду. Но вся беда в том, что этих-то пней-колод у треста было мало, очень мало. Так что за 9 месяцев трест еле-еле отгрузил всего 1106 вагонов леса. А по плану-то он должен был отгрузить не больше и не меньше как 3602 вагона.

Тут-то ему на помощь и пришёл чудо-микроскоп. Верть туда, верть сюда — и ма-

ленькое стало большим: 1106 превратились в 7 тысяч. Откуда ни возьмись, забили литавры, трубы заиграли победный марш, а доверчивые трубадуры из краевой газеты «Алтайская правда» стали славолюбить трест на все лады:

«За три месяца трест отгрузил 7 тысяч вагонов леса. Ура! Да здравствует трест!!!»

Чудо-микроскоп сделал своё дело. Был прорыв — и нет прорыва! Отныне считать эти 1106 вагонов за 7 тысяч, что подписью ответственного редактора краевой газеты «Алтайская правда» удостоверяется. Вот и весь сказ про чудо-микроскоп. Говорят, в «Алтайлесе» был по сему поводу пир. И я там был, мёд-морс пил, по усам текло, а в рот не попало. Хотя кой-кому и должно попасть — за очковительство.

БОЙ БЫКОВ В ПОДЯКОВО

...Зрители замерли. Вот-вот бесстрашный торреадор нанесёт смертельный удар разъярённому быку и под бурные аплодисменты ликующей толпы покинет арену.

Но прежде чем удалиться, протяни, о прославленный мастер, свою мужественную руку и поприветствуй скромного своего собрата — мичуринского районного торреадора, то бишь прокурора, Холодкова.

Его единоборство с быком достойно оваций и восхвалений.

В один прекрасный день мичуринский районный прокурор Холодков прибыл в село Подяково, в колхоз «Труд». Первым, кого он встретил в колхозе, был племенной бык. Не будучи осведомлённым о высоком звании гостя, вешеназванный бык вёл себя довольно резко и независимо, что и заставило уважаемого прокурора укрыться под порогом колхозной избы.

Не знал легкомысленный бык, что он натворил. Оценив обстановку и несколько оправившись от испуга, прокурор Холодков поднялся с земли, стряхнул пыль с одежды и для поднятия авторитета приказал собравшимся колхозникам немедленно учинить расправу над дерзким быком.

Бык учуял, что ему грозят неприятности, и попытался скрыться. Но не тут-то было. Вбешенный прокурор приказал поймать быка. Под умелым прокурорским руководством была организована облава по всем правилам военного искусства. Какое-то время бык пытался сопротивляться. Но все ухищрения наглеца разбивались о твёрдую волю Холодкова. В конце концов бык устал и сдался на милость победителя.

Победитель же, сверкнув очами, приказал обезглавить побеждённого.

Так закончил свою жизнь непочтительный бык села Подякова.

РУМЫНСКИЙ ГЕНЕРАЛ В КРЫМУ ПРОШЕЛ...

Рис. Г. Валька

... ОГОНЬ...

... ВОДУ...

... и медные трубы.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ Гражданка Синилова обратилась в Мурманскую сберегательную кассу, где хранились её облигации, с просьбой переслать облигации в Москву. Из Мурманска последовал ответ, что облигации пропали, и отказались возместить ущерб, причитанный вкладчице.

После письма в Крокодиле Мурманская центральная сберегательная касса вернула гражданке Синиловой облигации и выиграла. Заведующему сберкассой за безответственное отношение к разбору жалобы поставлено на вид.

◆ Помощник прокурора Козловского района Чувашской АССР, Куманейкин — человек не в меру весёлого нрава. Будучи по делам службы в Ковловской МТО, он там танцевал «Яблочко», лёжа на спине, и изображал в лицах заседание прокуратуры.

О проделках Куманейкина Крокодил сообщил в № 29 своим читателям. Прокуратура Чувашской АССР сняла Куманейкина с работы.

◆ Фронтвик С. Ерёмин запросил у ленинградской милиции (Казахская ССР) адрес своего брата. Из милиции пришёл ответ, где, кроме имени, отчества и фамилии брата тов. Ерёмина, ничего не было.

Письмо тов. Ерёмина было опубликовано в Крокодиле. Непосредственному виновнику небрежного отношения к запросу фронтвика — паспортистое Оторченко — объявлен выговор. На заместителя начальника милиции Восточно-Казахстанской области тов. Наримбетова и на заместителя начальника ленинградской милиции тов. Плотникова наложены дисциплинарные взыскания.

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ «НЕ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Рис. В. Горьева

ИСТОРИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ДУЭЛИ, КОТОРУЮ НА ЭТИХ ДНЯХ ИМЕЛИ ДВА СИРАНО, ИЗ КОИХ, КАК НИКАК, БЫЛ КАЖДЫЙ СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (Героическая комедия в пяти актах и в двух театрах)

Действие происходит около Нельской башни, где-то между Симоновской заставой и Берсневской набережной. На сцене имеется в наличии Сирано де Бержерак Первый во всей красе: ухарски заломленная шляпа, широкий нос, закрученные усы, острая борода.

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Я Сирано! Веселье — мой девиз!

Остроты своего засола!..
Я Бержерак! Я родом из
Театра Ленинского комсомола!

Появляется Сирано де Бержерак Второй — маленькая шляпа, ухарски заломленный нос, острые усы.

СИРАНО ВТОРОЙ: Вы Сирано? И как вам не грешно!

Я — настоящий Сирано!
И двойников моих нигде с огнём
не сыщешь!

Вот шляпа налицо! И на лице носице!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Я Сирано! Без дураков!

Я множество собрал оварий и хлопков.

СИРАНО ВТОРОЙ: Но у меня искания!

В оригинальном роде!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Они не говорят ни

сердцу, ни уму!

СИРАНО ВТОРОЙ: А вы ответьте лучше:

почему

Идёте вы в таком неважном переводе?

СИРАНО ПЕРВЫЙ (гордо): Меня переводил

Владимир Соловьёв.

СИРАНО ВТОРОЙ (ехидно): Вот именно!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Он чудный парень!

СИРАНО ВТОРОЙ: Но перевод порой

вульгарен,

И в нём так много лишних слов

И неудачных отсебятин...

И выбор ваш мне просто непонятен!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Вы говорите так со зла,

Как может говорить завистливый

соперник.

СИРАНО ВТОРОЙ: Завистник? Я? Меня

перевела

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник!

И этот перевод Ростан, как говорят,

Признал и ставил в образец всем

прочим!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Нам это нипочём!

Мы это знать не хотим.

Нам вообще сам чорт не брат!

СИРАНО ВТОРОЙ: Кель выражанс!

Какое слово!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Вот так и говорю!

СИРАНО ВТОРОЙ: Я просто не пойму...

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Мне это можно, потому

Я в переводе Соловьёва!

СИРАНО ВТОРОЙ: Неподходящая статья.

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Я вам не нравилось —

и не надо.

СИРАНО ВТОРОЙ: Баллада ваша — не моя

баллада,

И ваша речь — несколько не моя!

Я запрещаю вам являться на афишу!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Ах ты, носач!

СИРАНО ВТОРОЙ: От носача и слышу!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Тогда дуэль!

СИРАНО ВТОРОЙ: Немедля за клинки —

За стих, за честь, во имя светлой музыки!

СИРАНО ПЕРВЫЙ: Немедля, а как говорят

французы.

Посмотрим, кто кого! Веррон, ки ки!

(Начинается ожесточённая дуэль меж двумя

Сирано.)

Дуэль двух Сирано продолжается до сих пор
выничью. Публика ходит и в тот и в другой
театр. Что же касается Сирано, он вообще
доволен и чувствует себя на советской сцене
как нельзя лучше.

МУРИЛЬО

РОДСТВЕННИЧЕК

— Я к вам хожу десятый раз подряд,
Чтоб получить какую-то жилплощадь!
Мой шурин — лауреат, мой деверь — депутат,
А я с женою должен жить у тещи!
Помилуйте! Ведь это же позор!
Мне надоели глупые отписки!
Мой дед был партизан, мой дядя — прокурор,
И сам я крестный сын заслуженной артистки!
Мне некогда мотаться к вам сюда,
Меня нельзя равнять по всяким прочим,
Трёхродный мой брат — теперь герой труда,
И скоро будет награждён мой отчим.
Какие справки вам ещё нужны?
Вот лучший документ — центральная газета,
И в ней портрет. Вы знаете, кто это?
Нет! Это мало, что герой войны, —
Он бывший муж моей родной жены!
Ну? Что вы скажете теперь? Я жду ответа!
Что? Кто такой я сам? Так я же всё сказал,
И к заявлению справки все подшиты...
Везде я всё в два счёта получал,
И лишь у вас такая волокита!
Когда же будет этому конец?
Поймите, наконец, мы без угла, без дома!
Да, я забыл сказать: моей жены отец
Служил секретарём у одного наркома.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

НОВЫЙ ЕЛИСАВЕТ ВОРОБЕЙ

ЛЕГКИМ усилием, заменив одну букву другой, Собакевич превратил крепостную крестьянку Елисавету Воробей в крестьянина Елисавета Воробья.
Столь же лёгким усилием писательница Валерия Герасимова переплывала девочку Аню в мальчика Серёжу.

«САЛЮТ». Рассказ Валерии Герасимовой. «Работница» № 10, октябрь 1943 года.

Эта маленькая, шестилетняя девочка за всю свою недлинную жизнь преодолела расстояние свыше трёх тысяч километров...

Отец девочки писал с фронта:

«А если и суждено мне исчезнуть, пусть (мои чувства) живут так же неизменно в тебе, в нашей дорогой девочке...»

На площади во время салюта высокий лётчик смотрит на мать.

— А это его дочурка? — спросил лётчик. — Вся в папу.

— Ну, не совсем, — сказала Елена. — Нос не тот.

Превратить 6-летнего мальчика в 6-летнюю девочку, может быть, и не так трудно, поскольку это люди с характерами ещё не сложившимися. У французского писателя Поль де Кока есть роман под заглавием «Девочка, которую долго принимали за мальчика». Валерия Герасимова не останавливается, однако, перед трудностями, которые в таких случаях представляет преклонный возраст.

— Порядок наводите, Елена Егоровна? — бодро, как бы находя всё не только естественным, но даже оградным, спросил вошедший — маленький, лёгкий старичок в военных погонах...

Рассказ талантливой писательницы одинаково хорош и с девочкой Аней и с мальчиком Серёжей, с маленьким старичком в погонах и с маленькой старушкой в пали. Но возникает законный вопрос: не скрывается ли за молодой писательницей с шалью на плечах почтенный бородач с гражданскими погонами на плечах? А вдруг Валерия Герасимова — это в действительности Валерий Герасимов, новый Елисавет Воробей?

«САЛЮТ». Рассказ Валерии Герасимовой. «Красная звезда», 25 ноября 1943 года.

Этот маленький шестилетний мальчик за всю свою недлинную жизнь покрыл расстояние свыше трёх тысяч километров...

Отец мальчика писал с фронта:

«А если и суждено мне исчезнуть, пусть живут (мои чувства) так же неизменно в тебе и в нашем Серёже...»

Тот же лётчик и та же мать.

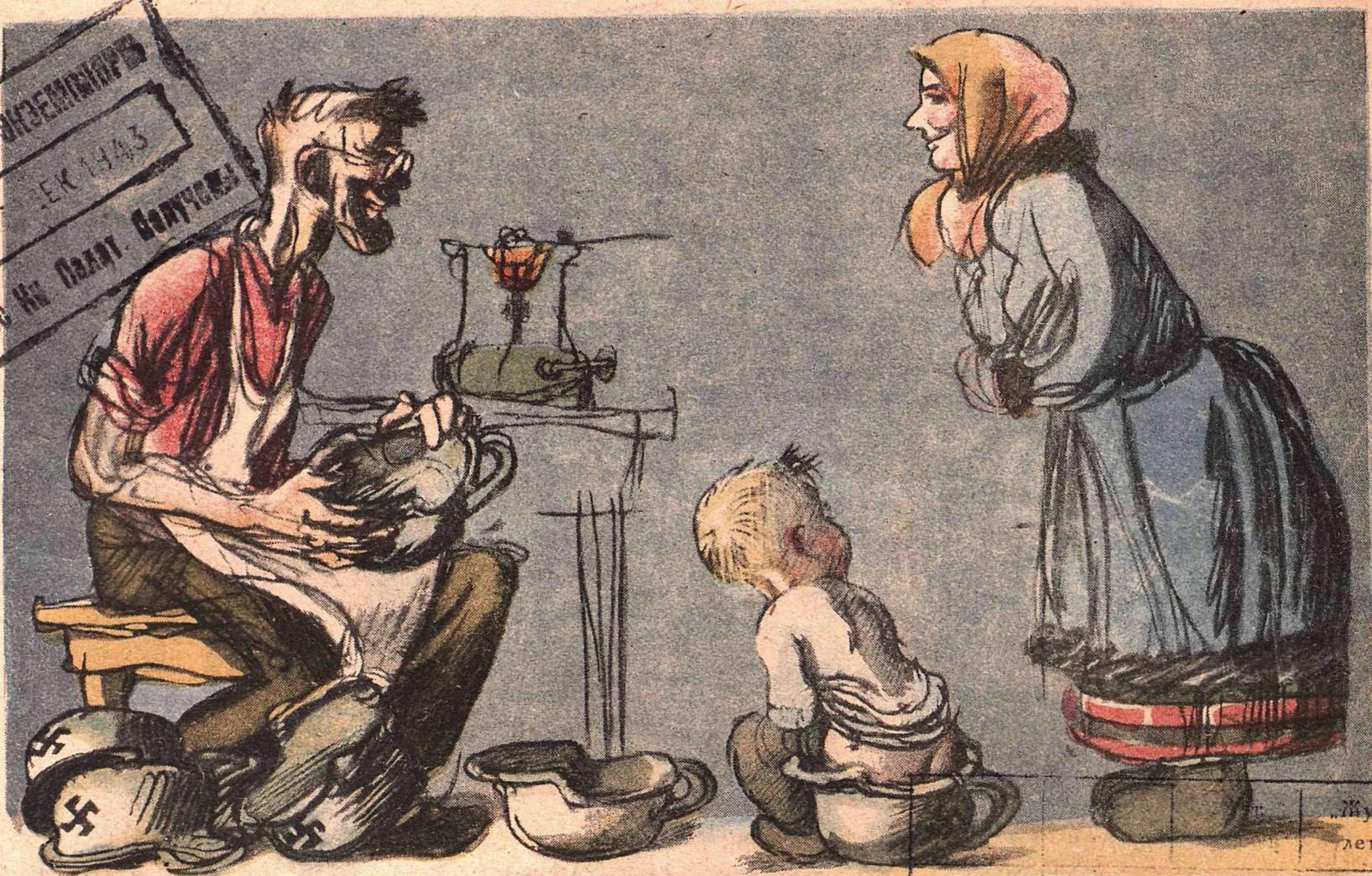
— А это его сынишка? — спросил, улыбаясь, лётчик. — Весь в папу.

— Ну, не совсем, — сказала Елена. — Нос не тот.

— Убирайтесь, Елена Егоровна? — бодро, как бы находя всё совершенно естественным и даже оградным, спросила вошедшая — по-деревенски повзвонная шалью.

К. ДЕМИДОВ

Рис. М. Черемных

Промартель на местном сырье.

Журн. лет

0 л...
в р...

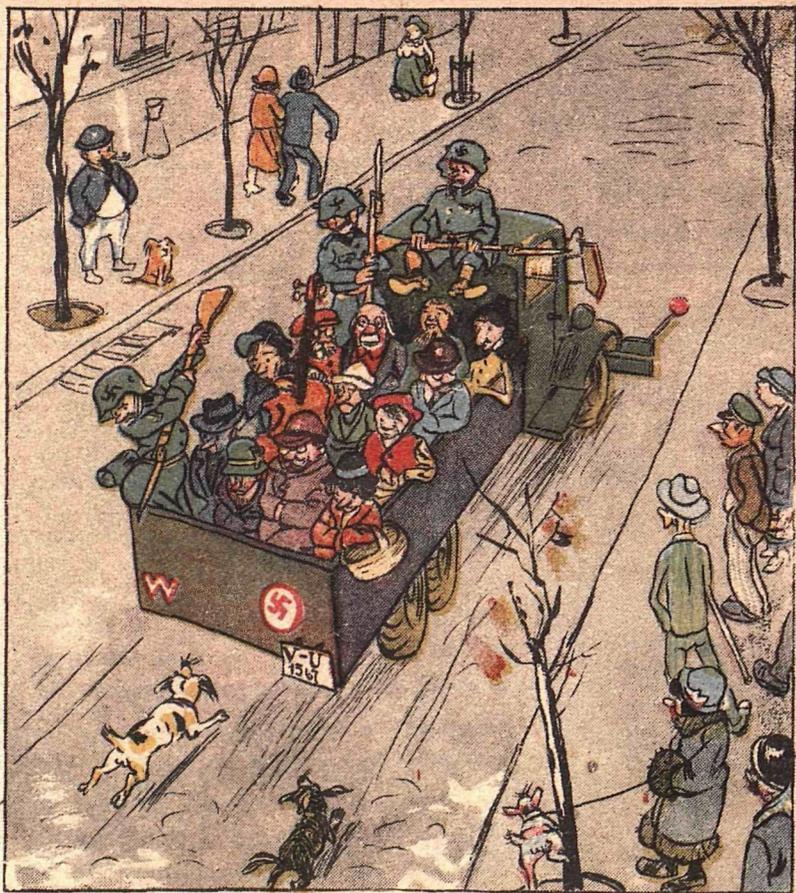
Сделано 30/III

В архиве

Рис. А. Бабевского

Рис. И. Семёнова

В Германии производятся аресты за распространение антифашистских анекдотов.

Собрание анекдотов о Гитлере (последний выпуск)

Румыны шумною толпой из Бессарабии кочуют.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
 Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал—1 руб. 60 коп. в месяц.
 Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»